

Обзор практики российских судов в отношении международного арбитража и внутренних третейских разбирательств

М. А. КУЛЬКОВ, управляющий партнер юридической фирмы «Кульков, Колотилов и партнеры»; m.kulkov@kkplaw.ru

С. В. ЛЫСОВ, юрист юридической фирмы «Кульков, Колотилов и партнеры»; s.lysov@kkplaw.ru

В. В. РОДИОНОВ, помощник юриста юридической фирмы «Кульков, Колотилов и партнеры»; v.rodionov@kkplaw.ru

Авторы предлагают обзор наиболее интересных недавних дел, связанных с вопросами международного коммерческого арбитража и внутренних третейских разбирательств.

Ключевые слова: *публичный порядок; действительность арбитражного соглашения; арбитрабельность.*

В данном обзоре, подготовленном юридической фирмой «Кульков, Колотилов и партнеры», анализируются наиболее значимые решения российских судов по делам, связанным с международным коммерческим арбитражем и внутренними третейскими разбирательствами.

1. Ссылки на регламент иностранного арбитражного института недостаточно для сохранения силы арбитражного соглашения

Судебный акт: Постановление АС Московского округа от 25 апреля 2018 г. по делу № А40-176466/2017

Резюме судебного акта: АС Московского округа отказал в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения, поскольку в арбитражной оговорке стороны указали только регламент арбитража, но не само учреждение, уполномоченное рассматривать спор.

Обстоятельства дела и выводы суда: Компания Dredging and Maritime Management SA (далее — Дреджин) обратилась в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением о признании и приведении в исполнение решения Международного арбитражного суда Международной торговой палаты (ИСС) по спору с АО «Инжтрансстрой» (далее — Инжтрансстрой).

Арбитражная оговорка в договоре между Дреджин и Инжтрансстрой была сформулирована следующим образом: «Любой спор должен быть окончательно урегулирован в международном арбитраже. Если иное

не согласовано сторонами, то спор должен быть окончательно урегулирован в соответствии с Правилами арбитража Международной торговой палаты».

Арбитражный суд города Москвы отказал в удовлетворении заявления, указав на отсутствие у арбитража компетенции ввиду того, что стороны в арбитражной оговорке согласовали только арбитражный регламент арбитражного учреждения, но не само арбитражное учреждение.

Суды первой и кассационной инстанций пришли к выводу, что буквальное толкование условий соглашения не позволяет определить конкретное арбитражное учреждение, в которое стороны договорились передать спор. Следовательно, Международный арбитражный суд Международной торговой палаты не обладал компетенцией на рассмотрение спора.

Несмотря на то, что по общему правилу ссылка в договоре на правила разрешения споров конкретных международных арбитражных учреждений является достаточным для передачи спора на разрешение конкретного суда, Арбитражный суд Московского округа, указав на неопределенность третейской оговорки оставил в силе решение суда первой инстанции.

Можно надеяться, что, если компания Дреджин обратится в ВС РФ, подход нижестоящих судов будет пересмотрен. Однако в любом случае в свете такой позиции судов сторонам следует тщательнее формулировать арбитражную оговорку. Представляется, что самым безопасным вариантом будет указание в арбитражном соглашении как на правила арбитража, так и на конкретное учреждение, в которое стороны желают передать спор.

2. При оспаривании определения о признании и приведении в исполнение арбитражного решения управляющий и кредиторы ответчика-банкрота должны представлять весомые *prima facie* доказательства недействительности долга

Судебный акт: Определение ВС РФ от 21 февраля 2018 г. по делу № А32-1593/2016.

Резюме судебного акта: ВС РФ указал, что возражения кредиторов ответчика-банкрота о том, что в основе решения международного арбитража лежит недействительная сделка, несмотря на пониженный стандарт доказывания, тем не менее должны подтверждаться доказательствами.

Обстоятельства дела и выводы суда: Компания «Грэйн Экспорт» (Сейшельские Острова) выиграла спор в арбитраже ГАФТА против российской компании ООО «РИФ». 2 февраля 2017 г. решение было признано и приведено в исполнение на территории России.

Через четыре дня после признания и приведения в исполнение решения Арбитражный суд ввел в отношении ООО «РИФ» процедуру наблюдения, которая впоследствии перетекла в конкурсное производство.

Конкурсный управляющий и несколько конкурсных кредиторов ООО «РИФ» подали кассационную жалобу на решение суда о признании и приведении в исполнение решения арбитража ГАФТА.

Заявители кассационной жалобы указали, что требование основано на недействительном договоре, истец и ответчик являются аффилированными лицами, а решение арбитража направлено на увеличение кредиторской задолженности ответчика-должника по делу о банкротстве. Таким образом, по мнению заявителей, истец, сейшельская компания, пытается получить

контроль над процедурой банкротства, что не учел суд первой инстанции при вынесении решения о признании и приведении в исполнение решения арбитража ГАФТА.

Право на обращение с кассационной жалобой заявители обосновывали ссылкой на п. 24 Постановления Пленума ВАС РФ № 35¹, позволяющий управляющему и кредиторам должника обжаловать судебные акты, лежащие в основе требований иных кредиторов. Также управляющий и кредиторы ссылались на судебную практику, устанавливающую пониженный стандарт доказывания по делам данной категории.

Суд кассационной инстанции отказал в удовлетворении жалобы, а судебная коллегия ВС РФ поддержала суд округа, указав, что, несмотря на сложившуюся практику предъявления пониженного стандарта доказывания для управляющего и кредиторов, при обжаловании судебных актов, лежащих в основе требований других кредиторов, установленный подход судов не может толковаться как полное перенесение бремени доказывания с заявителей на истца.

Конкурсный управляющий и конкурсные кредиторы также должны обосновать свои сомнения, однако не представили какие-либо *prima facie* доказательства, позволяющие судить об использовании арбитража в целях злоупотребления правом.

ВС РФ уточнил, что пониженный стандарт доказывания не предполагает полного освобождения заявителей от обоснования сомнений, свидетельствующих о злоупотреблениях со стороны участников разбирательства в международном коммерческом арбитраже.

3. Признано действительным арбитражное соглашение, подписанное от имени компании ее бенефициаром, не занимающим в компании каких-либо должностей

Судебный акт: Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 5 апреля 2018 г. по делу № А33-15422/2017.

Резюме судебного акта: АС Восточно-Сибирского округа указал на недопустимость ссылки на то, что арбитражная оговорка подписана неуполномоченным лицом, если она подписана конечным бенефициаром компании, несмотря на то, что последний не занимает в ней никакой должности.

Обстоятельства дела и выводы суда: Суйфэньхэская международная торговая компания «Сунлинь» с ограниченной ответственностью (далее — Сунлинь) обратилась в АС Красноярского края с иском к ООО «Сибирь-СВ» (далее — Сибирь) о признании недействительным арбитражных соглашений, заключенных между компаниями.

В обоснование требований Сунлинь ссылалась на то, что контракты на поставку, содержащие в себе арбитражные оговорки, подписаны неуполномоченным лицом со стороны Сунлинь.

Арбитражный суд установил, что контракты подписаны Ма Чанминь, действовавшим в качестве директора, который на самом деле являлся не

¹ Постановление Пленума ВАС РФ № 35 от 22.06.2012 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».

директором, а бенефициарным владельцем компании, которой принадлежат акции Сунлинь.

Суды трех инстанций отказали в признании арбитражных соглашений недействительными, поскольку, несмотря на подписание контракта уполномоченным лицом (по мнению Сунлинь), сами контракты исполнялись обеими компаниями. Более того, по ним осуществлялась оплата от Сунлинь в пользу Сибири, проводимая по расчетным документам, на которых стояла подпись директора Сунлинь и печать Сунлинь. При этом истец не оспаривал наличие волеизъявления на заключение самих контрактов.

На основании совокупности указанных фактов суды пришли к выводу о том, что заключение контрактов в любом случае было одобрено уполномоченными лицами, следовательно, отсутствуют основания для признания частей указанных контрактов недействительными.

Кроме того, суды указали, что условия контрактов о разрешении споров соответствуют Общим условиям поставок товаров из СССР в КНР и из КНР в СССР, утвержденным Протоколом от 13.03.1990. Поскольку ни Россия как правопреемница СССР, ни Китай не заявляли о прекращении действия указанного Протокола, споры между компаниями из договаривающихся государств подлежат передаче на рассмотрение в МКАС при ТПП РФ.

Таким образом, суды подтвердили принцип толкования арбитражного соглашения в пользу его исполнимости.

4. Финансирование стороны спора из средств федерального бюджета не свидетельствует о неисполнимости арбитражного решения, вынесенного против такой стороны

Судебные акты: Постановление АС Московского округа от 13 декабря 2017 г. по делу № А40-98819/2017, Определение ВС РФ № 305-ЭС18-1324 от 26 марта 2018 г. по делу № А40-98819/2017.

Резюме судебных актов: АС Московского округа указал, что финансирование стороны спора за счет средств федерального бюджета не свидетельствует о неисполнимости арбитражного решения, вынесенного против такой стороны. ВС РФ посчитал, что указание на такое финансирование стороны не является основанием для заявления аргументов о противоречии решения публичному порядку.

Обстоятельства дела и выводы судов: Российский заказчик ОАО «Отель „Звездный“» (далее — Заказчик) обратился в МКАС при ТПП РФ с иском против венгерского подрядчика — Торгового, финансового и консалтингового общества с ограниченной ответственностью «Полюс» (далее — Подрядчик). Спор между сторонами возник из договора на строительство отеля для Олимпийских игр в Сочи. После того как МКАС при ТПП РФ в удовлетворении заявленных требований отказал, Заказчик обратился в АС г. Москвы с заявлением об отмене арбитражного решения.

Заказчик утверждал, что арбитражное решение противоречит публичному порядку, поскольку Заказчик на 99,5 % финансируется за счет средств бюджета Ленинградской обл., из чего следует, что «несправедливый» отказ арбитража в удовлетворении требований о взыскании денежных средств приведет к образованию разрыва в бюджете Ленинградской обл. и, в частности, к недофинансированию социальных программ региона. Заказчик

также сослался на тот факт, что строительство отеля было частью правительственного Олимпийского строительного проекта.

Суды первой и кассационной инстанций отказали в удовлетворении заявления, а судья ВС РФ отказал в передаче жалобы на рассмотрение Судебной коллегии ВС РФ, посчитав, что указание на финансирование стороны за счет федерального или регионального бюджета само по себе не может являться достаточным основанием для заявления аргументов о противоречии решения публичному порядку.

Суды также отметили, что Заказчиком не было доказано, что строительство отеля являлось частью Олимпийской программы, финансируемой государством. Напротив, оказалось, что источником денежных средств для строительства являлся кредит, выданный коммерческим банком.

Данные обстоятельства, по мнению судов, свидетельствуют об отсутствии нарушения публичного порядка РФ решением МКАС при ТПП РФ.

С одной стороны, подход судов заслуживает положительную оценку, поскольку тенденция ухода от широкого толкования категории публичного порядка является позитивным фактором в судебной практике. Однако, с другой стороны, данный подход вызывает опасение, что суды провели различие между проектами с частными инвестициями и проектами, финансируемыми за счет государственного бюджета. Это дает основания опасаться, что, если бы строительство осуществлялось за счет государства, суды могли бы прийти к иным выводам.

Данный риск особенно актуален в связи с растущим количеством проектов и договоров с иностранными контрагентами в рамках инфраструктурных проектов, реализуемых в связи с подготовкой к Чемпионату мира по футболу.

5. Споры в отношении перехода права собственности на государственную и муниципальную собственность неарбитрабельны

Судебный акт: Определение ВС РФ № 310-ЭС17-12469 от 27 декабря 2017 г. по делу № А69-906/2017.

Резюме судебного акта: ВС РФ отменил акты судов нижестоящих инстанций, которыми был выдан исполнительный лист на решение третейского суда об обращении взыскания на объект муниципальной собственности, переданный в ипотеку, отметив, что споры в отношении перехода права собственности на государственную и муниципальную собственность неарбитрабельны.

Обстоятельства дела и выводы суда: ПАО «Сбербанк России» (далее — Банк) обратился в Третейский суд «Независимой Арбитражной Палаты» (далее — ТС), чтобы разрешить спор с Комитетом по управлению городским имуществом Администрации города Тамбова (далее — Комитет), вытекающий из договора ипотеки.

Третье лицо допустило просрочку по кредиту, обеспеченному договором ипотеки между Банком и Комитетом. Банк в соответствии с третейской оговоркой, содержащейся в договоре ипотеки, обратился в ТС, который постановил обратиться взыскание на предмет ипотеки.

Суд первой инстанции, выводы которого поддержал суд кассационной инстанции, выдал исполнительный лист на принудительное исполнение

решения третейского суда. Однако Комитет обратился с кассационной жалобой в ВС РФ, который, пересмотрев судебные акты нижестоящих инстанций, пришел к следующим выводам.

Во-первых, решение ТС противоречило публичному порядку, поскольку оно допустило передачу муниципальной собственности частной компании. Переход недвижимости из муниципальной в частную собственность допустим только в результате приватизации. По мнению ВС РФ, указанное обстоятельство нарушает публичный порядок.

Во-вторых, любые сделки, связанные с государственной или муниципальной собственностью, подлежат особому государственному контролю, следовательно, споры, вытекающие из таких сделок, не могут рассматриваться в конфиденциальной процедуре третейского разбирательства (фактически ВС РФ указал на неарбитрабельность таких споров).

В-третьих, передача спора на разрешение третейского суда увеличивает расходы для муниципальных органов, вынужденных платить арбитражные расходы, которые, как правило, больше, чем пошлина в государственном суде. Данный факт противоречит принципу экономии бюджета, что, следовательно, противоречит публичному порядку.

Рассмотренное Определение ВС РФ создает высокий риск невозможности приведения в исполнение арбитражных решений, вынесенных по оговоркам, содержащимся в договорах ипотеки, купли-продажи, обмена и любых других договоров, связанных с использованием и распоряжением государственной и муниципальной собственностью.

Более того, данное Определение помещает в «зону риска» любые договоры с российскими государственными и муниципальными органами в силу вероятности, что рассмотрение споров, вытекающих из таких договоров, третейскими судами может быть признано противоречащим публичному порядку.

6. Арбитражное соглашение признано исполнимым, несмотря на банкротство истца

Судебный акт: Постановление АС Западно-Сибирского округа от 19 января 2018 г. по делу № А81-4101/2016.

Резюме судебного акта: Государственные суды «отправили» стороны в арбитраж, несмотря на то, что истец ссылался на неисполнимость арбитражного соглашения в силу собственного банкротства и отсутствия денежных средств на финансирование разбирательства.

Обстоятельства дела и выводы суда: Договор подряда, заключенный между российским ООО «Энергетическая компания „Урал Промышленный — Урал Полярный“» и чешской компанией PSG-International a. s., содержал арбитражную оговорку, предусматривающую окончательное урегулирование споров в соответствии с арбитражным регламентом ICC.

После того как российская компания была признана банкротом, ее конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд Ямало-Ненецкого автономного округа с иском о взыскании неосновательного обогащения с PSG-International a. s., ссылаясь на неисполнимость арбитражной оговорки, поскольку истец был признан банкротом, а все его имущество находилось в залоге у кредиторов.

Тем не менее государственный суд не был удовлетворен аргументами истца о недостаточности денежных средств для ведения арбитражного разбирательства, и в результате иск был оставлен без рассмотрения по заявлению PSG-International a. s.

Арбитражные суды апелляционной и кассационной инстанций поддержали данный подход, указав, что «сам по себе факт нахождения истца в процедуре банкротства не освобождает последнего от исполнения условий договора, в том числе в части установленного соглашением сторон порядка рассмотрения споров»².

При этом суды указали на значительный размер активов истца (более 9 млрд руб.), а также на то, что Регламентом ICC предусмотрена возможность предоставления рассрочки аванса на расходы.

Примечательно, что аналогичный вопрос ранее был предметом рассмотрения ВС РФ³, который также высказался в пользу сохранения силы арбитражного соглашения в случае неудовлетворительного финансового состояния истца.

² Цит. по: Постановление АС Западно-Сибирского округа от 19 января 2018 г. по делу № А81-4101/2016.

³ Определение ВС РФ № 307-ЭС17-640 от 12 июля 2017 г. по делу № А56-13914/2016.